

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ

В статье представлены результаты исследования детей, подвергшихся жестокому обращению в семье. Задача исследования – изучение влияния жестокого обращения с детьми на их социальную дезадаптацию. Использование взаимодополняющих друг друга социологических и психологических методов (опрос и психодиагностика) позволяет создать более целостное представление о проблеме.

Проблема жестокости в российской семье находится в самом начале изучения и окружена мифами и стереотипными суждениями. В настоящее время все еще нет универсального определения для понятия «жестокость в семье», приемлемого как для всех отечественных научных школ, так и для специалистов-практиков.

Жестокое обращение с детьми в семье представляется существенным фактором формирования отклонений в их поведении. До недавнего времени в России не готовились специалисты для работы с пережившими жестокое обращение детьми; не было методической литературы и образовательных программ; отсутствовали специальные учреждения, оказывающие психологическую, педагогическую, медицинскую или юридическую помощь детям, пострадавшим от насилия в семье; не проводились опросы общественного мнения; не велась статистика. Отсутствие соответствующих законов, специализированных организаций, системы обучения специалистов для работы с детьми по выявлению и помощи при жестоком обращении с ними не позволяет оценить реальную распространенность этой проблемы, приводит к недооценке ее как фактора социальной дезадаптации детей и препятствует организации эффективной помощи.

Основные направления исследований проблемы у зарубежных ученых основываются на психиатрическом подходе при разграничении допустимых и недопустимых видов наказания детей в семье, а также при рассмотрении проблемы сексуального насилия над детьми и возможностях психотерапии в исправлении преступников. Фундаментальных исследований по проблеме жестокости и насилия по отношению к детям в семье в России не имеется. Отдельные аспекты проблемы рассматриваются в трудах А. В. Овчаровой, К. А. Лиманской, Т. Я. Сафоновой, Е. И. Цымбал, Т. М. Журавлевой, И. Н. Григоровича, Л. С. Алексеевой и др.¹

Традиционно выделяются следующие социальные формы насилия: физическое, включая телесные повреждения; эмоциональное или психическое в виде оскорблений в вербальной форме, постоянных агрессивных выпадов; сексуальное, осуществляемое как молодыми людьми, так и со стороны представителей более старших возрастов; пренебрежительное, безразличное, умышленно невнимательное отношение к потребностям и интересам ребенка. Любой вид жестокого обращения с детьми ведет к самым разнообразным последствиям, но их объединяет одно – опасность для жизни ребенка или ущерб для его здоровья и социальной адаптации.

Описываемое исследование было предпринято на базе социального центра «Семья» г. Балашова Саратовской области. Задачей исследования явилось изучение влияния жестокого обращения с детьми в семье на их социальную дезадаптацию. В социальной диагностике использовались методы: анализ документов, беседа, анкетирование, психологическое тестирование. Сотрудники центра «Семья» оказали содействие в налаживании контактов с семьями и образовательными учреждениями.

Работа проводилась в несколько этапов.

I этап. Выделение группы детей для проведения дальнейшей социальной диагностики. Обоснование выборки: неоднократные проявления жестокого обращения с ребенком в семье. По результатам бесед со специалистами центра и согласно документам, хранящимся в базе данных центра, 20 детей подвергались в семьях тем или иным видам жестокого обращения; при этом случаев сексуального насилия выявлено не было. Далее целесообразным стало выделение экспериментальной и контрольной групп. В первую группу вошли 20 детей, неоднократно подвергавшихся жестокому обращению в семье, во вторую группу – такое же количество их ровесников, не имевших опыта подобного отношения со стороны родителей и других родственников.

II этап. Выявление социально дезадаптированных детей по результатам социальной диагностики.

В итоге исследования двух групп испытуемых оказалось, что у всех двадцати детей из экспериментальной группы, в отличие от респондентов из группы контрольной, в совокупности выражены следующие признаки социальной дезадаптации:

– неуспеваемость по школьным предметам, устойчивая непосещаемость занятий, что, в свою очередь, является показателем нарушения механизма социальной деятельности;

– нарушение механизма социального самосознания, проявляющееся в низком уровне самооценки (40 %) либо, наоборот, в неадекватно завышенной самооценке (40 %), носящей в подавляющем большинстве случаев компенсаторный характер, т. е. дети реально чувствуют неуверенность в себе, в своих силах, возможностях;

– нарушение механизма социального общения, характеризующееся конфликтностью поведения со сверстниками, взрослыми, излишними проявлениями агрессии и жестокости в вербальной форме (50 %), либо дезадаптивным поведением (чрезмерное проявление конформности, приспособления к конкретной ситуации, социальному окружению); данное отклонение встречается у 40 % исследуемых несовершеннолетних, кроме перечисленных проявлений нарушения процесса социального общения имеет место отвержение группой одноклассников (30 %), пренебрежение ими (20 %) и изолирование (40 %).

III этап. Изучение детско-родительских отношений в обеих группах.

Результаты анкетирования и психодиагностики показали, что в контрольной группе родители в большинстве случаев (84,17 %) принимают своих детей такими, какие они есть, уважают их индивидуальность, симпатизируют им, одобряют их интересы и планы. При этом они стараются больше времени проводить с ребенком. В экспериментальной группе отмечена совершенно другая тенденция: родители воспринимают своего ребенка плохим, неприспособленным к жизни, считают, что из него не выйдет ничего хорошего, так как он извне, как «губка», впитывает в себя все самое плохое. В 60 % случаев родители испытывают по от-

ношению к ребенку злость, досаду, раздражение. В 80 % случаев родители абсолютно не доверяют своим детям и не уважают их интересы. В контрольной группе намного выше, чем в экспериментальной, показатели, свидетельствующие о сотрудничестве родителей с детьми (48,82 % против 19,22 %). Однако родители обеих групп в конфликтных ситуациях редко признают, что ребенок может быть прав (80 %). Это также подтверждают данные по шкале «симбиоз»: родители пытаются оградить своих детей от трудностей жизни, дети им кажутся маленькими и незащищенными. Тревога родителей повышается, когда сын или дочь начинает автономизироваться, так как родители редко предоставляют ребенку возможность действовать и мыслить самостоятельно, что зачастую является причиной межличностных конфликтов. Кроме этого, в экспериментальной группе получены высокие показатели, указывающие на большую дистанцию в общении родителей со своими детьми.

Как уже упоминалось, данные, полученные в результате анкетирования, психодиагностики и бесед, взаимодополняют друг друга, что позволяет создать целостное представление о внутрисемейных отношениях в исследуемых группах, о стилях воспитания. Так, анализируя ответы родителей, можно сделать вывод, что в большинстве семей преобладает авторитарный стиль воспитания (60 % исследуемых обеих групп). Однако различие состоит в том, что в экспериментальной группе подавление родителями своих детей носит более жестокий характер: при проявлениях детьми самостоятельности родители, раздражаясь, наказывают ребенка.

В контрольной группе родители систематически встречаются с педагогами, интересуясь успеваемостью своего ребенка, его достижениями, поведением, а также принимают участие в общественной жизни класса и школы; в этом оказались заинтересованы оба родителя. Проведение исследования в семьях экспериментальной группы детей было весьма затруднено как минимум, безразличием самих родителей, а как максимум, их раздражительностью, недоброжелательностью и нежеланием идти на контакт.

VI этап. Задача данного этапа исследования – определить влияние жестокого обращения родителей с детьми на социальную адаптацию последних, дать анализ социально-психологических характеристик социально дезадаптированных детей, определить уровень их школьной тревожности, следовательно, школьной дезадаптации.

Результаты диагностики показали, что в экспериментальной группе отмечается нарушение механизма социальной деятельности, проявляющееся, в частности, в высоком уровне школьной тревожности. Особенно высокие показатели были получены по шкалам, отражающим общую тревожность в школе, наличие страха самовыражения, боязнь ситуации проверки знаний, опасение не соответствовать ожиданиям окружающих. Полученные результаты указывают на нарушение в своей совокупности всех механизмов социальной адаптации, в том числе, механизма социального самосознания, связанного с заниженной или неадекватно завышенной самооценкой. Кроме этого, у респондентов экспериментальной группы отмечается повышенный уровень школьной тревожности по всем показателям в целом.

Анализируя полученные данные, можно сделать следующие выводы.

1. Жестокое обращение родителей с детьми может встречаться не только в семьях, находящихся в социально опасном положении, где исследуемое отклонение семейного воспитания имеет место в 80 % случаев и преобладающим является

ся физическое насилие над детьми. В 60 % относительно благополучных семей жестокое обращение родителей со своими детьми также временами присутствует; отличительной особенностью в этом случае является преобладание психического (эмоционального) насилия.

2. Жестокое обращение родителей со своими детьми является фактором социальной дезадаптации последних, что проявляется в нарушении механизма социального самосознания: неадекватно завышенная самооценка исследуемых детей (40 %), и наоборот, низкий уровень самооценки (40 %). Нарушение механизма социальной деятельности проявляется в низкой степени включенности детей экспериментальной группы в совместную деятельность со своими одноклассниками. Причиной этого выступает излишняя конфликтность поведения, зачастую доходящая до проявления различных форм девиации, что, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние и на механизм социального общения. В большинстве случаев дети экспериментальной группы являются отверженными членами своего класса (40 %) или вовсе изолируются (30 %); кроме этого, анализируя все вышеперечисленное, можно сделать вывод, что у исследуемых несовершеннолетних нарушен объективный и субъективный процесс социальной адаптации.

3. Результаты диагностики подтверждают также тот факт, что родители экспериментальной группы в воспитании своих детей отдают предпочтение наказаниям (40 %) и требованиям (60 %), игнорируя при этом личный пример; к тому же, единство требований к ребенку в подавляющем большинстве случаев не соблюдается.

Любой из перечисленных видов жестокого обращения формирует у несовершеннолетних личностные и поведенческие особенности. Дети испытывают трудности социализации, у них нарушены связи со сверстниками, поэтому у жертв семейного насилия появляются пристрастия к алкоголю, наркотикам, совершению мелких преступлений, и часто это заканчивается их проявлением в криминальной среде. Кроме того, дети, пережившие насилие, зачастую сами испытывают гнев по отношению к более слабым, у них может быть ярко выражена агрессивность.

Беседы с родителями показывают, что в обсуждении жертв, переживших насилие в детстве, мы не должны ограничиваться только детьми, так как насилие над ними – циклическая проблема. Высказывания родителей из семей, в которых дети подвергаются насилию, обнаруживают повторяющиеся поведенческие модели. Люди, пережившие злоупотребление в детстве, чаще, чем все остальные, предрасположены к тому, чтобы, становясь взрослыми, проявлять насильственное родительское поведение в обращении с собственными детьми. Это происходит, так как проективно родительское поведение складывается на основе взаимодействия с собственными родителями в детстве.

На основе исследования, проведенного с двумя группами респондентов, нами накоплен достаточный материал для того, чтобы сделать некоторые общие выводы относительно родителей, жестоко обращающихся с детьми. Взрослые – жертвы насилия, пережитого в детстве, стремятся к одиночеству, они часто педантичны, испытывают трудности в общении с окружающими. Многие из них имеют низкую самооценку, считают себя недостойными, неадекватными и нелюбимыми. Редко испытывавшие глубокие привязанности в детстве, они ищут любовь, понимание и помощь у потенциальных супругов. Но сами часто вступают в супружеские или партнерские отношения с теми, кто имеет сходный опыт семейного насилия, то есть с теми, кто, скорее всего, не сможет оправдать их ожида-

ний. Представители подобной пары, становясь родителями, воспринимают поведение и отношение к ним их детей как отражение своей собственной компетентности. Все это служит причиной для возникновения у них нереалистичных ожиданий в отношении поведения, успехов и развития собственных детей. Подобная ситуация создает дополнительное напряжение в семье, ассоциируется родителями с их детством, укрепляет чувство собственной несостоятельности как родителя и вызывает реакцию, выражающуюся в насилии над ребенком или пренебрежении по отношению к нему. Вследствие этого отстающие в развитии дети, так же как и дети с трудным поведением, составляют группу высокого риска подвергнуться жестокому обращению. Статистика и проведенное нами исследование показывают, что дети, наиболее часто (и зачастую с более тяжелыми последствиями) подвергающиеся жестокому обращению со стороны своих родителей, имеют некоторые особые черты: физические недостатки, инвалидность, задержки в развитии, плохие манеры, тяжелый характер, поведенческие трудности.

В заключение отметим, что сложность семейных интеракций, символика внутрисемейных взаимосвязей накладывают неизгладимый отпечаток на развитие ребенка. Для него, как и для его родителей, жестокое обращение субъективно начинает восприниматься как один из необходимых моментов воспитания; в глазах ребенка повседневность микросреды становится моделью реального мира. Происходит превращение механизмов психологической самозащиты в социокультурные механизмы функционирования социума. Комплексный подход к осмыслению и решению проблемы семейного насилия предполагает включение в нее, как минимум, двух типов работы. Один позволяет решать задачи адаптации и дезадаптации на уровне личности, другой – на уровне влияния социальных компонентов среды, выделения системообразующих факторов, способствующих или препятствующих адаптации или дезадаптации с учетом требований морали и социальных ценностей, потребностей практики общественного развития.

Примечания

¹ См.: Алексеева, Л. С. Жестокое обращение с детьми и отсутствие заботы со стороны родителей и других воспитателей / Л. С. Алексеева. – М., 2005; Григорович, И. Н. Синдром жестокого обращения с ребенком. Общие вопросы и физическое насилие / И. Н. Григорович. – Петрозаводск, 2001; Лиманская, К. А. Теоретические и методологические основы исследования социальной проблемы жестокого обращения с детьми в семье : автореф. дисс. на соис. учен. степ. к. социол. н. / К. А. Лиманская. – СПб., 2005; Овчарова, А. В. Проблема жестокого обращения с детьми в современной семье: социологический анализ : автореф. дис. канд. социол. наук / А. В. Овчарова. – СПб., 2005; Сафонова, Т. Я. Жестокое обращение с детьми / Т. Я. Сафонова, Е. И. Цымбал, Т. М. Журавлева. – М., 2001.